

Хулиганка и Ледовитый князь

Риска Волкова

Риска Волкова

Хулиганка и Ледовитый князь

<https://litres.ru/74110044>

SelfPub; 2026

Аннотация

В замке Намгарда событие – приезжает Ледовитый князь! Именно он будет учить королеву Сибиллу магии. Столы накрыты, комнаты украшены, музыканты играют на волынках и лютнях. И только принцесса Гретта все снова портит! Ведь она всеми силами пытается сделать так, чтобы гость из морозной страны уехал. Она способна на многое, даже довести князя до нервного срыва! Ведь она – самая настоящая хулиганка! И она не собирается сдаваться! Ведь иначе злая мачеха сживет со свету и ее, и отца-короля. Вот только Ледовитый князь никуда не собирается уезжать. По крайней мере без Гретты. Ведь красавица-принцесса завладела его ледяным сердцем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Риска Волкова

Хулиганка и

Ледовитый князь

Глава 1

Генриетта Амина Дафна де Флерди, принцесса Намгарда – А-а-а-а-а! Гретта! За что?! – заорал Ян, скрючившись в три погибели и пытаясь отцепить мои пальцы от своего уха.

На его беду, держала я крепко.

– Н-нечего было подглядывать, Янус, когда я п-переодевалась! – ответила я и ухо все-таки отпустила.

Сводный брат отскочил в сторону, хватаясь за алевшее среди пшеничной шевелюры ухо.

– Я просто хотел зайти спросить у тебя учебник по истории Намгарда! И по географии мира тоже... – обиженно сообщил брат. – Злобная заикашка!

Я снова вспыхнула гневом, и попыталась ухватить Януса за ухо во второй раз, но тот, уже наученный горьким опытом, ловко увернулся. Мерзкий извращенец!

Я знала, что он правда подглядывал! И уже не первый раз! Что ужасно раздражало! Жаль, что отец болеет, иначе бы он ему всыпал! Впрочем, за себя я могу и сама постоять. За де-

вятнадцать лет жизни многое произошло, что сделало мой характер не слишком мягким. Правда, кто-то считает, что и совсем несносным. Например, братец.

Жаль, что это не мешает ему называть меня “заикашкой”! В детстве после того, как я начала заикаться, я плакала и обижалась. Сейчас уже нет. Сейчас я строила планы мести.

– Зачем тебе эти учебники? В библиотеке п-полно всего, – сказала я как можно более равнодушно.

Признаться, то, что мой ленивый братец вдруг полез изучать научную литературу, слегка настораживало.

– Там ничего нет о Ледовитом князе, – отозвался Ян. – А маман его очень ждет со дня на день. Говорит, он сильный колдун. Хочет, чтобы он побыл некоторое время ее наставником.

– А папа, р-разумеется, в восторге т-тоже? Или его забыли посвятить в то, что у нас ожидаются г-гости? – уточнила я.

– Не знаю, что твой отец думает насчет этого. Ты же знаешь, он всегда соглашается с нашей мамой. Тем более, что на время его болезни она – регент.

– Это она т-только тебе – мама! – фыркнула я.

Сибиллу Кристаллину де Флерди матерью я никогда не считала. Заносчивая, высокомерная, помешанная на своем колдовстве и собственной внешности женщина. Холодная и расчетливая. Даже Януса она не любила, хотя он мать просто боготворил. Когда отец слег, она захватила трон, полностью переняв правление Намгарда на себя. И не слишком заботясь

о том, чтобы папа скорее поправился.

– Черствая заикашка, – сказал в ответ брат. – Ледовитый князь приедет, обратит тебя в лед!

– Я с-сама его в лед обращаю, если захочу! И т-тебя тоже, братец!

Я угрожающе двинулась на Януса, и тот, заорав, кинулся прочь. Я же подошла к высокому стрельчатому окну. Привычный сад за ним из вишен и магнолий, обычно зачарованный и вечно цветущий, сегодня был необычно сер. А из окна тянуло холодом.

Неужели испортившаяся погода связана с грядущим приездом этого Ледовитого князя? И неужели его магия настолько сильна, что даже разрушилось заклинание вечного лета Сибиллы в Намгарде?

Нахмурилась. Плевать. Абсолютно. Нужно заниматься своими делами. Сосредоточиться на том, чтобы вылечить отца. Тем более, что я уже очень близка к цели!

Кивнув этим своим мыслям, я накинула легкое пальто, взяла в руки большую плетеную корзину и, сообщив слугам, что пошла в лес за травами и цветами, поспешила вначале через сад, а после по узкой тропке мимо пруда, заросшего кувшинками и ряской, к высокому ельнику.

Солнце было совсем высоко, а к лесу я давно привыкла. С детства я исходила все дорожки и тропинки. И именно здесь я чувствовала себя как дома. А еще у меня был маленький секрет...

– Чирик-чирик... – пели птицы. – Чирик-чирик!

И это бы слышал любой обычный человек, или даже колдун. Но я слышала совершенно другое.

– Гретта пришла! Гретта пришла! – вот, что они говорили.

– Жратвы халявной принесла! – толстый дятел пролетел мимо, задев меня крылом.

Я заулыбалась. А после, достав из карманов горсти приготовленного заранее зерна, разбросала его по лесной траве. Птицы тут же слетелись, щебеча и радостно чирикавая.

– Угощайтесь!

– Спасибо, Гретта! Спасибо, Гретта!

К моим ногам почти сразу же прильнула пушистая лиса. А с другой стороны мелькнула полосатая шкурка бурундучка, я звала его Динбо. А лисичку – Рыжулей.

– Как твой отец, Гретта? – спросила лисичка. – Ему не стало лучше после того лекарства, о котором я тебе говорила?

Я лишь печально вздохнула.

– Увы, нет. Но оно т-точно что-то сделало, потому что отец стал куда меньше спать, – сказала я.

– Странно... – теперь уже разговорился бурундук. – Спят обычно от слабости. Но твой отец никогда не был слабым.

– Он п-просто как будто бы где-то в другом месте, – вздохнула я. – Я хотела попросить, может, Рыжуля, ты п-проводишь меня еще раз на ту полянку, где мы набрали тогда тех трав?

Лисичка согласно зафырчала и велела идти за собой. А я,

ловко перехватив корзинку, поспешила за ней.

Трава, о которой мы говорили, называлась “снежноцвет”. У нас, в Намгарде, никогда не было снега, заклятие мачехи действовало. Но трава эта получила название за снежно-белые мелкие цветы, так похожие на снежинки.

Пока шла, жмурилась от удовольствия. Лес всегда расслаблял меня, был домом, где все понятно и просто. Напитывал своей древностью. Успокаивал тишиной. А звери и птицы по большей части все были моими верными друзьями.

– Сюда! – лисичка, вильнув хвостом, свернула с тропки, запетляв среди деревьев.

Я поспешила за ней, невольно чувствуя, как заметно стало вдруг холодать. Легкое весеннее пальто уже совсем не грело, а под ногами на еловой хвое заблестел-засеребрился иней.

– Холодно! Холодно! – запричитали синички.

– Дуба-а-а-а-ак! – заголосил дятел.

А мы тем временем вышли на полянку. Увидев, в каком состоянии был снежноцвет, я разочарованно застонала, упав перед поникшими и потемневшими от холода некогда полными сил цветами.

– О, нет! Откуда вообще в-взялся этот холод?! – выдохнула я разочарованно. – Сколько еще в-времени пройдет, прежде, чем снова зацветет с-снежноцвет?!

– Ой, Гретта! Не знаю! Мне так жаль! Правда! – лисичка закружила по полянке.

А я, не зная, будут ли обладать теми же свойствами увяд-

шие, побитые холодом цветы, все же стала собирать их в свою корзинку. Выглядели они плачевно. Настолько, что от безысходности хотелось кричать и плакать. Моему дорогому папочке только стало лучше. И вот!

В какой-то момент я почувствовала, что мне не просто холодно, а я замерзла настолько, что невольно задрожала. А апогеем всего стало и вовсе то, что над полянкой пошел снег!

– Смотри, Гретта! Снег! Пушистый какой! Как мой хвост! – захихикала Рыжуля, а вот мне совсем не до смеха стало.

От холода застучали зубы, а я, обхватив себя руками, пыталась сохранить хоть остатки тепла.

– П-п-п... П-п-по моему... С-с-с-совсем... Зима н-н-наступила... – теперь к моему заиканию добавились еще и стучащие зубы, а меня саму заколотило так, что я поняла, что если немедленно не пойду домой, то рискую тут замерзнуть насовсем.

– Ой! Гретта! – бурундук встревоженно взобрался мне на плечо. – Что с тобой?!

– Х-хы-холодно! – выдавила из себя я. – П-п-пошли назад!

И мы пошли. Мягкие туфельки без каблука уже утопали в снегу, промокнув насквозь, а пальцы на ногах от холода ничего не чувствовали. Впрочем, на руках тоже. Я сама будто бы вся начала превращаться в статую. Ледяную. А лисичке и бурундучку в их шубках было все нипочем. Они бежали впереди, показывая путь. Вот только с каждой минутой я все больше понимала, что уже не могу идти так же быстро, как

и прежде. А в какой-то момент и вовсе поняла, что...

– Я б-больше не м-могу, – выдохнула я. – Надо отдохнуть.

Понимая, что силы покинули меня окончательно, я присела под дерево, в огромный сугроб, который намело.

– Гретта, ты чего?! – лисичка уставилась на меня с беспокойством. – Ты замерзла совсем, да?

Я кивнула.

– Н-немного...

Как назло, еще и взметнулся ветер, сыпанув в лицо колючим снегом.

– Но как же ты?! Тебе нельзя здесь сидеть! Тебе нужно домой, в тепло!

Я-то понимала, что мне нужно домой, в тепло. Вот только сама я вряд ли в таком состоянии выйти отсюда смогу. Ни ноги, ни руки меня не слушались. Мокрое от налипшего снега платье превратилось в ледяную корку, как и пальто. А мне самой казалось, что я сама скоро вообще перестану существовать.

– Нужно позвать на помощь... – услышала я сквозь какое-то близкое ко сну забытье.

– Да. Ты беги! А я лягу к ней на колени! Буду согревать!

Что-то пушистое и рыжее скользнуло ко мне. И теплое... Мягкий мех коснулся подбородка. А я, закрыв глаза, кажется совсем уснула.

Глава 2

Северин. Ледовитый князь

Намгард существенно отличался от Раассийской империи. И не только красными черепичными крышами, брусчатыми улицами, величественными замками, как мне показалось в начале. Здесь царила другая атмосфера. Люди были другие. Но я еще не мог до конца понять, что именно мне в них кажется таким другим.

Когда я появился здесь по приглашению королевы Сибиллы, я сразу предупредил, что с моим приходом везде наступит зима. И никакое заклинание “вечного лета” не спасет. Она сказала, что согласна. Впрочем, она была согласна на все, лишь бы получить хоть небольшую толику моих знаний по магии.

Подобному рвению я лишь посмеивался. Но стремление к знаниям одобрял. Пусть и жаждала знаний женщина. В любом случае ей, как правительнице большого королевства, наверняка не будет лишним узнать что-то от меня, чтобы как-то улучшить жизнь своих подданных.

Волшебная сила переместила меня довольно близко к замку Сибиллы. Однако, я решил прогуляться пешком немного по лесу. Заодно посмотреть, чтобы все птицы улетели туда, где им будет теплее, а звери, которым положено засыпать, отправились в спячку.

С каждым моим шагом вечное лето погружалось в суровую зиму. И мягкую некогда зеленую траву укрывал покрывалом снег. Посох в моих руках служил мне верную службу, помогая в моих деяниях.

Все больше этот лес становился похожим на тот, к которому я так привык. Ведь всю мою вечность вокруг меня была зима. Я сам был этой зимой. Ее ожившим воплощением.

– Скорее, скорее! – услышал я вдруг тоненький голосок маленького зверька. – Нужно добраться до замка! Нужно, чтобы пришла подмога!

Понимать птиц и зверей с рождения я не умел. Однако мой дар, что некогда я принял и волшебный посох помогали мне. И сейчас, услышав подобное, я нахмурился.

– Кому нужна помощь? – сказал я, остановившись.

Все вокруг словно замерло. Лишь толстым слоем лежал снег. И дул ветер.

– Ну же! Покажись!

Ко мне под ноги вдруг выскочил маленький полосатый зверек-бурундук. Шмыгая носом от холода и часто дыша от волнения, он посмотрел на меня, не решаясь начать разговор. Я видел, что он меня боялся.

– Кому нужна помощь? – спросил я снова.

Зверек, будто решившись, махнул лапкой в сторону.

– Там! Там! Гретта!

– Гретта? – переспросил я. – Какая еще Гретта?

– Замерзает! Девушка! – ответил бурундук.

Девушка? В лесу? Я предупреждал Сибиллу, что в Намгарде станет очень холодно. Полагал, что она предупредит обитателей замка, что ходить в лес сейчас очень опасно.

– Что она здесь делает? – только и произнес я, но бурундук ничего мне на это не ответил. – Показывай!

Спустя несколько минут я уже был возле нее. Девушка и правда была. Сидела, прислонившись спиной к стволу вековой ели. Замерзшая, уснувшая. Прекрасная. На ее груди, обвив шею пушистым хвостом, лежала лиса. Это было довольно удивительно. Ни разу не видел, что бы хищные звери так близко подходили к обычным людям.

– Тепло ли тебе, девушка? – произнес я громко, стараясь ее разбудить.

Не откликнется – значит, дело совсем плохо.

Она молчала. А вот лиса на ее груди меня услышала. Вскочила, вначале с опаской уставилась, а после жалобно закулила.

– Помоги! Помоги! Гретте плохо!

– Гретте уже, скорее всего, не помочь, – сказал я, а после подошел ближе.

Ее жизнь, которую я ощущал у каждого существа, находящегося рядом со мной, была слабой, прерывистой. Почти оборванной. Замершей. Или замерзшей, если быть точным.

Склонился совсем низко к ней. Коснулся пальцами ее щеки, бледной и белой, совсем как снег.

– Белоснежка... – прошептал я, а после сказал громче: –

Тепло ли тебе, прекрасная?!

Я не ожидал, не думал, что она отзовется. Но ее ресницы вдруг затрепетали, а сама она, сделав судорожный вдох, распахнула красивые глаза, цвета гречишного темного меда.

– Мне... Уже, наверное, все равно... Т-тепло... Или нет, – прошептала она. – А вот п-птицам... П-птицам холодно.

Я мягко улыбнулся, и неожиданно сам для себя вдруг испытал огромное облегчение “Живая!”

– Птицы в безопасности. Я велел им улетать. А животные, которые плохо переносят мороз, отправились в спячку.

Она чуть улыбнулась, а потом снова закрыла глаза.

Уже не став медлить, я стащил с себя меховую тяжелую шубу. Укутал ее, а после подняв девушку на руки, прижал к себе, делясь магией, напитывая жизнью, излечивая, согревая. А она прильнула ко мне, словно ручной котенок. Такая нежная, такая красивая! И добрая. Удивительно светлый огонек.

Пока я дошел до замка, она уже согрелась и разомлела у меня на руках. Ее белоснежную кожу окрасил румянец, а она сама уснула. Постучался в ворота, которые почти сразу же распахнул высокий парень-подросток.

– О! Вы?! А что Заикашка делает у вас на руках? Она... Спит? – выдал он.

Я нахмурился.

– Я прибыл по приглашению королевы Сибиллы, чтобы обучать ее мастерству магии и волшебства, – сказал я. – В

лесу замерзала девушка.

– Гретты и правда долго не было, – хмыкнул парень. – Я – наследник престола Намгарда! Принц Янус!

– Принц. Вы так и будете держать меня в воротах? – спросил я. – Или, может, я войду, а вы распорядитесь для девицы согреть ванну и позвать целителей?

– Да оставили бы ее там! Где вы ее нашли? В канаве? Под кустом? – простодушно ответил парень, и я бы точно бы не оставил эти слова безнаказанными, если бы ко мне вдруг не выбежала пышнотелая женщина в облезлой шубке и поварском чепце.

– Ох! Батюшки! Это же принцесса Генриетта?! Что случилось?!

– Принцесса? – удивленно произнес я.

Надо же! Какое равнодушие брата к принцессе, его, значит, сестры...

– Скорее за мной! Я покажу, где ее комната! – махнула женщина рукой, а я, с девушкой на руках пошел за ней.

– Я безусловно люблю свою дочь, – сказала королева Сибилла, с вызовом глядя на меня, а я невольно оценивал эту женщину.

Высокая, статная, невероятно красивая, светловолосая, изящная, с голубыми и чистыми, словно бездна, глазами. Ко всему прочему у нее была великолепная фигура и, несомненно, хороший вкус.

– И все же она одна оказалась достаточно далеко от дома в лесу. Я предупреждал, что погода резко изменится, – заметил я. – Вам следовало бы внимательнее относиться к ней. Девушка едва не замерзла насмерть.

– Это я сама решу, как мне к ней относиться! – ответ прозвучал резковато. – Да будет вам известно, Генриетта обладает ужасным характером. Она своевольна, глупа, безвкусна и, к тому же, постоянно убегает. Она не желает ни учиться, ни вышивать, ни вообще хоть чего-то делать! Если бы она предупредила меня, что собирается на прогулку, я бы сказала ей этого не делать! Но она ушла тайком. И будет за это наказана!

– Полагаю, испортившаяся погода и так сполна ее наказала, – ответ королевы вызвал во мне недоумение.

Ее дочь, пусть и не родная, едва не погибла! Но ее беспокоит больше не ее состояние, а то, как ее наказать.

– Ее наказала жизнь, Северин, – женщина чуть смягчилась и даже позволила себе улыбку. – Не переживайте. Поверьте, то, что я делаю – из любви к ней. Генриетта нуждается в строгом воспитании. И оно порой бывает совсем нелегким.

– Я думал, любовь – это тепло и ласка. Материнская любовь.

– О, конечно же нет! – всплеснула руками Сибилла и, поднявшись с бархатного диванчика у стены, подошла ко мне. – Любовь – это желание достойного будущего. Ведь дальше

птенец будет жить без мамы-птицы.

Я нахмурился.

– Возможно.

– А что до любви между мужчиной и женщиной? – в глазах Сибиллы появился лукавый огонек. – Какой должна быть она, как вы считаете?

Ладонь с длинными изящными пальцами легла мне на плечо, а сама женщина чуть подалась вперед ко мне, флиртуя.

– Любовь между мужчиной и женщиной начинается искрой, продолжается игрой, охотой и страстью. А заканчивается теплом, нежностью и страхом потери. Такова любовь. Полагаю, вы со своим мужем уже прошли все эти стадии? Я слышал, с какой заботой вы ухаживаете за ним.

Рука с моего плеча почти моментально исчезла. Женщина тяжело вздохнула.

– Мой муж, к сожалению, очень болен. Болезнь поразила его три года назад. С каждым днем он все меньше узнает кого-либо из нас. И, к тому же, постоянно спит. Не выходит из своей комнаты.

– Я сожалею.

– Боюсь, что дни его уже сочтены... Бедные дети! Как будут без отца? Он не родной для моего мальчика, но тот воспитывал его как сына.

– Я сожалею, – повторил я. – Могу я узнать, какие именно знания вы хотите от меня получить? Область ваших интере-

сов?

Сибилла улыбнулась. Поправила прядь волос.

– Да, разумеется. В первую очередь я хотела бы изучить заклятия, которым вы призываете холод. Я поражена, если честно. Думала, вам не обойти мое “вечное лето”. После этого... М-м-м... Я слышала вы обращали в ледяные статуи то, к чему прикасались? Я бы хотела ледяной сад у себя. Представляете, во всем Намгарде будет лето, и лишь у меня прекрасный парк, полный снега и зимних развлечений!

Кивнул.

– Что еще?

Она высказала еще несколько пожеланий, а я мысленно подбирал наиболее удачный план обучения для нее. Сибилла, судя по всему, довольно опытная волшебница. А значит, заклинания для начинающих ей будут не интересны.

– Пожалуй, тогда начнем как раз с вашего дивного сада.

– Завтра, – перебила меня женщина. – Вы, безусловно, устали с дороги. Да еще и тащили на себе мою дочь из леса! Отдохните. Для вас приготовлены удобные покои. Если что-то понадобится, то мои слуги непременно окажут вам содействие.

– Да, – вспомнил я. – Кое-что нужно уже сейчас... Со мной должен был прибыть личный помощник. Снув. Но задержался в пути. Он... Гном. Я бы хотел, чтобы для него были предоставлены так же комнаты, как только он прибудет.

– Гном! – удивленно охнула Сибилла. – Как удивительно!

Конечно же. Мы обеспечим его всем необходимым так же, как и вас, Северин. Можете не беспокоиться.

– Благодарю.

Глава 3

Генриетта

– Гретта! Гретта, просыпайся! – пропищал кто-то у меня над ухом, и я распахнула глаза и почти сразу же застонала.

Голова просто раскалывалась! Что я вчера такого делала, чтобы проснуться сегодня в таком состоянии? Попыталась вспомнить, и удивленно охнула. Да я же должна была замерзнуть в лесу! Как же я добралась до дома?!

– Гретта! – вновь позвал кто-то, и я, увидев рядом с собой на полу маленькую мышку, нахмурилась.

Пикси была подружкой Туффи, моей собачки, карликового спаниеля. И если пришла ко мне, значит, произошло что-то плохое.

– Что с-случилось? – почти сразу же спросила я.

– Туффи опять забрала Сибилла! Она очень злится из-за того, что ты ушла в лес, а этот Ледовитый князь тебя принес!

Нахмурилась.

– Ледовитый князь? И, п-погоди... Сейчас не утро?

– Вечер! Ты проспала несколько часов. А князь, все верно, принес тебя на руках! Все это видели! – сообщила мышка.

– Но Сибилла...

– Опять брызжет ядовитой с-слюной, – проворчала я. – Понятно, что мне влетит. Как же она д-достала!

Мышка лишь обеспокоенно запищала. Хотя, по правде

сказать, то, что Туффи опять забрала мачеха не грозило ничем хорошим. В первую очередь – мне.

Я спешно привела себя в порядок, помылась, переоделась, невольно заметив, что на моей кровати было как минимум три одеяла, наверняка постаралась моя горничная, Пелагея.

Невольно посмотрела на себя в зеркало. Темные волосы, белая кожа, под глазами – синяки, последствия прогулки по лесу. И ведь все зря! Эта зима наступила совершенно точно благодаря этому Ледовитому князю. А значит, из-за него замерз снежноцвет! И даже те замерзшие цветки я не принесла из леса.

Грудь сдавило от безысходности. Снежноцвет был моей надеждой на исцеление отца. И в один миг эту надежду отобрали!

Платье я выбрала синее. Плотное и строгое. Волосы переплела в две длинные косы. Покружилась и, оставшись собой довольна, пошла к мачехе.

Ее найти было очень просто. Она по своему обычаю заседала у себя в кабинете, просматривая какие-то отчеты.

– Ваше В-величество... – я сделала реверанс, подобающий по этикету.

Сибилла оторвала взгляд от бумаг и оценивающе посмотрела на меня. Чуть поджала губы.

– Синяки под глазами! – произнесла она хлестко. – На кого ты похожа?!

Я дернула плечом.

– На д-девушку, которая плохо п-провела день? – предположила я.

Мачеха поднялась из-за стола. Подошла ко мне, а у меня от ужаса запрыгало сердце, будто бы я бежала стометровку. С детства такое рядом с ней. И все же, я нашла в себе силы лишь презрительно усмехнуться и выдержать ее взгляд.

Цепкие тонкие пальцы впились в мой подбородок.

– Кожа вся сухая и потрескавшаяся! – сделала она оценку. – Людовик будет недоволен! Ты понимаешь, что своим очередным побегом подставила всех нас?!

– У тебя Т-туффи, – сказала на это я. – Верни. Он хочет г-гулять по замку и играть, а не с-сидеть взаперти в-вместе с Энн.

– Отчего же? С Энн ему хорошо, – ядовито улыбнулась Сибилла. – Она выводит его гулять утром и вечером и кормит.

– Ему н-нужно бегать.

– Ты знаешь, Генриетта, что от тебя нужно, если хочешь снова играть со своей шавкой, – сказала холодно мачеха. – Ты безропотно примешь наказание. И после – приведешь в порядок свою кожу. Я скажу Кларите, чтобы приготовила все для процедур.

Едва не застонала. Только не она!

– Я помажу кремом, и все п-пройдет... – начала было я, но вместо этого получила пощечину, от которой щека запылала огнем, а на глазах выступили обидные слезы.

Вот только ни слезинки я не пролила. Не дождется! Только не при ней!

– Ты пойдешь к Кларите! – снова с нажимом сказала мате́ха. – А до этого пойдешь перебирать слизней в моей лаборатории! Отделишь их по размеру и форме.

Поджала губы.

– Как будет угодно, матушка, – сказала я.

Выходя, обернулась на дверь. Как же было хорошо раньше, когда папа был в порядке!

И наказание это... Слизни! И еще хуже – Кларита! Все из-за этого Ледовитого князя с его зимой!

Думая об этом, шла по коридору, не слишком разбирая дороги. Главное, чтобы с Туффи все было в порядке! И Энн не умучила его совсем своими издевками...

– Осторожнее, барышня! – глубокий мужской баритон заставил меня вернуться к реальности.

Я едва не сшибла какого-то незнакомца! Он стоял прямо напротив меня. Высокий, статный, с волосами удивительно-белого цвета и с глазами, темно-синими, как море. У Сибиллы тоже были подобного оттенка глаза. Но у нее они были холодные, словно стекло. А глаза этого мужчины были интригующие, глубокие, умные...

Примечательна была и его одежда. Совсем не похожая на нашу моду. Рубашка белоснежная, расшитая серебром. Высокие сапоги с меховой опушкой. Штаны из темной и плотной ткани.

Заметив, что я его разглядываю, мужчина улыбнулся. Как-то уж очень игриво.

– Полагаю, принцесса Генриетта? – спросил он, а я, наконец, поняла, кто передо мной.

Уж точно бы такого обитателя замка я сумела запомнить! А значит, это тот самый гость! Ледовитый князь!

– П-полагаю, лорд-ледышка, который напустил х-холода, и все вокруг стало м-мертвым? – парировала я.

Мой ответ его удивил. Его игривость тут же слетела с его лица.

– Ледышка? Это благодарность за то, что я спас вас, замерзающую, из леса? Когда вы были совсем одна? – спросил он. – Или завуалированный комплимент?

– Оскорблимент, – фыркнула я. – Если бы не ваш п-приезд, то ничего бы не з-замерзло!

Я намеревалась пройти дальше, уже не обращая на него внимания, но мужчина преградил мне дорогу, не давая этого сделать.

– Что у тебя с речью? Это после вчерашнего?

– Да! Т-так заморозило ч-челюсть, что до сих п-пор не может от.. Оттаять! – пошутила я.

Я говорила, что шутки у меня не всегда смешные? Вот, говорю. А сам юмор чернее ночи. И, конечно же, Ледовитому князю он не пришелся по вкусу. Зато как быстро мы перешли на ты! Просто стремительное знакомство и близость!

– Теперь понимаю, почему твоя мать рассказывала в крас-

ках о том, что тебя нужно держать в строгости, – он сощурил взгляд. – Видимо, все ее старания быть доброй и ласковой были зря.

– Она мне не м-мать. И дай пройти.

Не став больше тратить время на разговоры, я поспешила исполнять свое наказание. У Сибиллы всегда на счет моих опозданий срабатывало особое заклинание, и работы прибавлялось вдвое, а то и втрое.

Перебирать слизней было уже привычным для меня делом. Сибилла использовала какую-то гадость, что они выделяли для ее колдовских омолаживающих зелий.

Нужно было отделить из общей кучи всех по цвету и породе.

Вздыхнула. Может, не стоило хамить этому снежноволосому мужчине? Чего мне стоило сказать ему “спасибо”? Ведь он и правда меня спас. А я поступила как неблагодарная деревенщина.

“Ага! А кто снежноцвет заморозил?! И по сути отнял надежду на излечение у твоего отца!” – ехидно подсказал внутренний голос, и я почти моментально распрощалась с муками совести.

Вошла в лабораторию мачехи. Одну из. Всего их сколько было даже и не знаю. Она не во все пускала меня. Знаю, что у нее в подземельях было полно тайных комнат, где она оттачивала свое колдовство. Кажется, даже кого-то приносила в жертву... Мне об этом мышки да светлячки нашептали.

Огляделась. Стеллажи, стеллажи, стеллажи... Стол, котел на треноге, какая-то алхимическая конструкция с кучей баночек, колбочек и змеевиков...

Нужный каменный чан обнаружился в углу. Не без отвращения подошла к нему. Рядом стояли пять закрытых крышками банок. Вздохнула. Прикрыла глаза.

- Т-ты сильная, Г-гретта, ты справишься! - попыталась я успокоить саму себя.

Дрогнувшей рукой приоткрыла крышку. Почти сразу же в нос ударила вонь. Фу-у-у-у!

- Закрой крышку! – тут же послышался писк.

- Сквозняк!

- Ты выдуваешь нежнейшие ароматы из чана!

- Она что собирается нас съесть?!

- Мне страшно! Страшно!

Захотелось заткнуть уши.

- Н-ну-ка тихо всем! – рявкнула я. – Все в п-порядке! Никто вас не сожрет! Вас ждет всего-то лишь с-сортировка!

- Сортировка!

- Ой-ой-ой!

- Что это вообще такое?!

Я показала на несколько банок и объяснила перепуганным слизням, что собираюсь делать. Никто из них, понятное дело, покидать уютный дом и друзей не собирался, к моим увещаниям не прислушивался, пытаюсь сбежать. Это было плохо. Я знала, что Сибилла обязательно будет их пересчи-

тывать, и если кого-то не досчитается, то мне придется еще раз быть наказанной. Впрочем... Я в долгу не останусь. Я усмехнулась. У меня уже была идея, как испортить Сибилле настроение!

- Бананосы! В п-первую банку! – скомандовала я и, морщась от отвращения, выцепляя бананово-желтых слизняков и пересаживая их.

Во вторую шли лиончики – коричнево-красные с ракушкой на спине. В третью – толстые с леопардовым окрасом. В еще одну – Рэдды, черные, с ярко-красными пятнами на спине. И в пятую – блюсы, синего оттенка. Работа эта была муторной и долгой, и пока я делала ее, не слушая писки, визги и возмущение слизней, обдумывала то, как мне найти еще снежноцвет. Возможно, в Намгарде где-нибудь остался лес, не укрытый снежным покровом? Не мог же Ледовитый князь заморозить целое королевство? А значит, снежноцвет наверняка там есть. Нужно попросить птиц или зверей поискать. Потом просто сбегу в очередной раз из замка и нарву этих цветов!

Решив так, я улыбнулась. И работа пошла куда как проще. Когда спустя пару часов закончила, то уже собралась уходить, но вспомнила о своей запланированной шалости.

В прошлый раз не зря подглядывала за мачехой, и запомнила, какие именно флакончики она берет для приготовления своего зелья из слизней. Вот те... Которые стоят на верхней полочке в стеллаже слева. Синий и красный. Ничего же

страшного не произойдет если в одном из них, разумеется, по чудовищной ошибке, окажется совсем другая субстанция. Скажем, вот эта? Из другого шкафчика. И она тоже красная! Совсем не отличить! Использував еще одну пустую колбочку, я справилась с заменой жидкостей быстро.

На всякий случай плеснула каплю себе на палец, и не ощутив жжения или неприятных ощущений, довольно кивнула. Это не кислота. Я знала и то, что Сибилла точно не будет эту гадость пить, видела, как она делала разные маски и кремы. А значит, ничего плохого точно не случится!

Когда справилась с работой и вернулась в комнату, первым делом вымылась. Мне казалось, что этим мерзким запахом я провоняла вся! А чистой было быть очень здорово!

Уже после этого я засобиралась к отцу. Нужно было проверить как он, и поговорить с целителями. Ему наверняка доложили о моей пропаже вчера... Правда, не думаю, что он хоть как-то на это отреагирует. В последнее время он все меньше меня узнавал, и от этого на сердце было очень и очень горько.

- Как отец? – спустя полчаса я как раз встретила целителя, выходящего из его комнаты.

Тот удрученно покачал головой.

- Спит. Сейчас его лучше не тревожить. Я только что дал лекарство.

- А он с-сам...?

- Хуже. Знаете, принцесса, ведь мне на какое-то мгнове-

ние показалось, что у него есть шанс, - сказал мужчина задумчиво. – В последний месяц с ним происходили прямо какие-то чудеса. Улыбался! Меньше спал! И память словно бы начала к нему возвращаться... А сегодня все снова вернулось на круги своя. Причем очень резко.

Снежноцвет! Это точно он! И если бы не Ледовитый князь, то отцу сегодня было бы лучше, а не хуже!

- Есть ли еще н-новости?

Он покачал головой.

- Нет.

Когда целитель ушел, я немного потопталась у двери. Приоткрыла ее, глядя, как размеренно дышит отец, укутанный тяжелыми одеялами. На тумбочке стояло множество чашек из-под отваров, которые он принимал по часам.

- Я этого т-так не оставлю! – прошептала я. – Я добуду для т-тебя эти цветы, папа! Обязательно!

- О! Заикашка! – Янус встретил меня в коридоре, в руках его был здоровенный трехэтажный бутерброд с колбасой и солеными огурчиками, который он откусывал и, чавкая, жутко раздражал.

- Чего т-тебе? – хмуро смерила его взглядом, все мои мысли были о том, как помочь отцу.

- Мама сказала, что ужин через полтора часа. Велела тебе не опаздывать. И надеть лучшее платье, чтобы не позорить приехавшего гостя.

Поджала губы. Ну конечно же! Хочет, чтобы наша семья, как и при всех ее гостях, выглядела идеальной! Причесанной, прилизанной, такой сахарной, что аж зубы сводило.

- Я не очень г-голодна... - пробурчала я в ответ.

- Фогда она не отдаст тебе фвою фобаку, - с набитым ртом сообщил мне Янус. – Она так и фказала.

Фальшиво улыбнулась.

- Буду ровно в н-назначенное время, - промурлыкала я и от злости едва не позеленела.

Сколько можно?! Когда мачеха поняла, что я могу ей дать отпор, и не собираюсь во всем слушаться, она стала забирать у меня спаниеля. А я его прятала от нее по возможности. Жаль, что не получилось на этот раз!

Перед ужином меня ждало еще одно наказание. Хотя, будет точнее сказать – изощренная пытка. Кларита!

Старая молодящаяся карга, и настоящая ведьма! Такая же, как и моя мачеха!

- Ваше Высочество пришли на процедуры? – старческим надтреснутым голосом произнесла она, отходя в сторону.

Я с содроганием вступила в ее “обиталище”.

Кларита казалась молодой, но была ужасно при этом некрасивой. С маленькими, крысиными глазками, кривым носом-крючком и огромной бородавкой на нем! Зато у нее были шикарные угольно-черные волосы и идеальная гладкая кожа, а еще длинные изогнутые волной ресницы.

- Меня п-послала Сибилла, - сказала я, ежась от мерзкого

ощущения, что каждый раз накатывало здесь, в этом кабинете, отчасти похожем на одну из лабораторий мачехи.

Правда, отличием здесь было то, что посреди стояла длинная кушетка, застеленная белоснежной простыней.

- Знаю-знаю! – премерзко захихикала Кларита. – Обветрила кожа... Мы ее подпитаем! Ложитесь!

Нервничая, облизнула губы. Я ненавидела эту кушетку. Боялась. И, на какой-то момент дала слабину.

- М-можно вы просто с-скажете Сибилле, что я все с-сделала, а я уйду? Я з-заплачу вам!

Кларита тут же вцепилась в меня взглядом.

- Ах, принцесса! – запела она. – Я бы и рада, Ваше Высочество. Рада! Но... Красота требует жертв! И я пожертвую этими деньгами ради вашей красоты! Ложитесь на кушетку. Вы же не хотите, чтобы о вашей трусости узнала ваша матушка?

В груди что-то оборвалось. Не сбежать! Сглотнула вставший в горле ком. Прошла к кушетке. Легла, чувствуя, как начали подрагивать пальцы. Невольно скосила глаза на Клариту. Над огнем она прокаляла свои длинные уже знакомые мне иглы. Одну... Вторую... Третью... Тринадцать насчитала я в сумме. По щеке невольно скатилась слеза, и я смахнула ее. Сжала пальцы в кулаки.

- Ж-ж-ж! Гретта! Гретта! – над ухом у меня пролетел тяжелый шмель. – Ж-ж! Не бойся! Я тебе помогу-у-у-у!

Шмыгнула носом.

- С-спасибо... - шепнула чуть слышно.

Но карга все равно услышала.

- Чего это ты там шепчешь?! – взвилась она.

- С-спасибо говорю за доброту вашу, К-кларита! – отозвалась я.

А ведьма скривилась. Вместо этого подошла ко мне со своими иголками и баночкой с какой-то ядовито-зеленой субстанцией. Я напряглась. Знала, что за этим последует.

Она обмакнула иглу в жижу, а я зажмурилась, чтобы в следующий миг ощутить невероятную боль в щеке. Эта боль разливалась по телу, от щеки к шее, оттуда к плечам, по рукам и ногам, до самых пальцев... Не выдержав, застонала.

- Терпи, зато какой красивой будешь! – проворковала Кларита и потянулась за новой иголкой.

А я изо всех сил хотела сбежать из этого места как можно скорее! С тех пор, как Сибилла захватила власть в королевстве, я не раз об этом думала. Но всегда отметала эту мысль от себя. А как же папа?

Рука с иглой уже снова зависла над моим лицом, а я приготовилась к новому всплеску боли, как неожиданно Кларита разжала пальцы, а иглолка выскользнула из ее руки и со звоном упала на пол.

А сама женщина заорала так, что у меня едва не заложило уши.

- А-а-а-а-а! – закрутилась она волчком, выронив и свою баночку с жижей, которая разбилась и запачкала пол урод-

ливыми зелеными пятнами и остальные иглы.

Она еще и затанцевала, прижимая руку к своей филейной части.

- Ж-ж-ж! Как я ее, а?! Здорово?! – прожужжало у меня над ухом.

- С-спасибо! – снова шепнула я, улыбнувшись, и вставая с кушетки.

- Что-то укусило меня за зад! Ужасная боль! – пожаловалась ведьма.

- Н-нерв, наверное, з-защемило! – посочувствовала я. – Вижу вам н-не хорошо? Пойду! Позову целителя!

Я выпорхнула из комнаты и бегом, тихо посмеиваясь, кинулась наутек. Как же мне сегодня повезло!

Глава 4

Северин. Ледовитый князь

За ужином Сибилла долго и вдохновенно рассказывала о том, как училась магии, и какие успехи делала. Как и том, как ей давалось управление королевством. Пожалуй, в любом другом случае я бы с удовольствием обратил внимание на эту беседу, особенно, если учесть, что я долго нигде кроме Раассийской империи не был, но не сейчас. Я смотрел не на Сибиллу. Я смотрел на нее... На девчонку, что так разительно отличалась от образа, что я нарисовал в своем воображении.

Тогда, в лесу, замерзающая и умирающая, она показалась мне доброй, нежной, невинной... Я сравнивал в своих мыслях ее со снежноцветом, удивительно красивым и беззащитным цветком, что появлялся во время оттепелей у нас в лесу. Однако, я горько ошибся.

Принцесса Генриетта оказалась совсем другой. Если она и походила на цветок, то только на тот, что был с шипами. Может быть, на кактус? Невольно, я улыбнулся. С ней интересно было бы поиграть. Тем более, что навязчивая замужняя королева совсем не была в моем вкусе. Чего не сказать об этом взъерошенном, но невероятно прекрасном галчонке-принцессе.

– Надеюсь, принцесса не простыла после своего лесного

похода? – спросил я, перебивая королеву.

– А? – Гретта отложила в сторону куриное крылышко что терзала секундой раньше. – Нет... Здорова как м-мамонт!

Она улыбнулась. Натянута-вежливо. Ну конечно же! И с чего только я вызвал ее недовольство? Вроде бы спас, вынес из леса, замерзающую. А она на меня разозлилась.

– Рад слышать. А вы занимаетесь магией? Ваша мачеха учит вас?

Сейчас, перед Сибиллой, мне не хотелось переходить с ней на “ты”. Я не желал лишних вопросов. Впрочем, Гретта охотно это поддержала.

– Ах, лорд, н-нет. К сожалению, я не очень п-прилежная ученица. Б-бездарность!

Еще одна улыбка. Такая же фальшивая, как и прежняя. А после она снова увлеклась едой. Как будто бы меня не существовало. Это отчего-то особенно сильно раздражало. Хотя я наверняка знал, что она чувствует мой взгляд. Но не поднимает глаз. Делает вид, что ей все равно.

– Мы можем начать совместные занятия после ужина, Северин. Ничего, что я на ты? – промулыкала Сибилла, отрывая меня от своей падчерицы.

– Ничего, – произнес я, хотя с Сибиллой на ты мне говорить не хотелось.

Не знаю почему. Она отталкивала. Я понял это сейчас, когда невольно стал сравнивать этих двух женщин. Королева безусловно была красива. Но ее красота была холодной. Ле-

дяной. А льда я и так посмотрелся у себя дома.

– Ты совсем ничего не ешь. Не нравится наша еда? Я попрошу поваров быть более изысканными в блюдах, – снова начала Сибилла, а я, не выдержав, поднялся.

– Благодарю. Думаю, все прекрасно. Не стоит утруждать людей лишней раз. Я думаю, что с ужином я закончил. Прогуляюсь по замку. Вижу, что ваша падчерица уже как раз закончила ужинать. Буду благодарен ей за небольшую экскурсию.

Гретта закашлялась. Сибилла нахмурилась. И все же уступила.

– Проведи гостя по замку.

Темноволосая красавица поднялась со своего места. Было видно, что ей хочется ответить что-то резкое, но она сдержалась. Лишь что-то спросила про какого-то Туффи.

Гретта

– Это лаборатория п-первого этажа... Это вторая лаборатория п-первого этажа... Это еще одна лаборатория. Хранилище ар... Артефактов, – монотонно вещала я, стараясь не обращать внимание на шедшего рядом высокого мужчину.

Его окружала какая-то удивительная аура уверенности, спокойствия, а еще стати. Не понимаю, с чего он вдруг захотел, чтобы я провела для него экскурсию?! Тем более, что прежний наш разговор совсем не задался.

– А кроме лабораторий в замке что-нибудь есть? – Севе-

рин неожиданно остановился, и мне пришлось тоже остановиться.

Невольно подняла взгляд. Синее море его глаз затягивало в какой-то водоворот. Опасный и неведомый.

– Комнаты для г-гостей, для п-прислуги, еще кабинет отца и его б-библиотека...

– Осмотрим ее?

Кивнула.

– Хорошо. А ты... Н-надолго к нам?

Северин прищурился.

– Еще не определился. Твоя мачеха хочет создать ледяной сад. И изучить некоторые аспекты зимней магии. Когда ее успехи станут заметными.

– А... З-зима наступила во всем Н-намгарде? – спросила я.

– Во всем. И даже задело краем соседние королевства. А что? Разве тебе не надоело вечное лето?

На самом деле надоело. Очень надоело. Сибилла уже несколько лет не позволяла осени начаться, а уж тем более зиме. И все же, сейчас мне нужно было лето. Потому что было нужно, чтобы снежноцвет снова зацвел. И я бы смогла продолжить лечение отца.

– Обожаю, когда т-тепло, – соврала я. – Скажи, может, ты бы хотел уехать п-пораньше?

Он совсем помрачнел. Затормозил у дверей библиотеки и теперь сверлил меня хмурым синим взглядом.

– Так не по нраву зима, или я сам? – тихо спросил он.

– И то, и т-то, – отозвалась я беззаботно, надеясь, что хоть что-то сработает, и мужчина, обидевшись, засобирается во-сво-сяси.

Однако, не тут-то было. Он не обиделся, а неожиданно рассмеялся! Как будто бы ему и впрямь было весело!

– Девочка, я не уеду, – он даже чуть подался вперед. – А будешь выгонять, так я и ответить могу.

– Я тебе не девочка, я – п-принцесса! – прошипела я, уязв-лен-ная. – Я...

– Спрячь свои шипы, колючка! – перебил меня Ледови-тый князь. – Тебе не идет, когда ты злишься.

Ах ты! Да как он... Внутри меня поднималась удушливая волна гнева, и я точно бы выплеснула ее настоящим штор-мом для Северина, но не успела. Кое-кто другой завладел вниманием Ледовитого князя до того, как я успела что-либо сказать.

– Ах! Хозяин! Вот вы где! Как я рад, что снова сумел вос-соединиться с вами! Скажите, а у вас тоже сифонит из окон? И из крана подтекает вода?

Я удивленно приподняла брови. Между мной и Ледови-тым князем, сжимая крохотными пухлыми пальцами ручку от чемодана в пару раз больше него самого, застыл низко-рослый человечек с темными и короткими волосами. А еще бородашкой. Довольно жиденькой, на мой взгляд.

– Снув. Принцесса здесь. А ты погряз в жалобах, – услы-шала я.

Человечек будто бы опомнился и склонился в церемониальном поклоне.

– Ах, дырявая моя голова! Как же я мог не признать в этом цветке моих грез принцессу Генриетту, о которой я столько слышал и читал?! – воскликнул он и склонился еще ниже.

– Чего это ты там о ней слышал, а? – фыркнул Северин, а после кивнул на двери библиотеки. – Думаю, продолжим разговор там? Не в коридоре же нам стоять...

– Удачи! – воспользовалась я ситуацией. – Т-там много интересных книг! Вам х-хватит на весь день!

– Но... – начал было мужчина, но я его перебила.

Хватит. Пора заканчивать этот балаган. Я и так уже поняла, что ты никуда не собираешься уезжать, а в друзья набиваться я не собираюсь. Напротив, Ледовитый князь! Ради того, чтобы ты уехал, я намерена стать твоим самым ненавистным врагом!

– У меня еще д-дела! – прощепетала я и, махнув рукой, поспешила прочь.

Нужно было еще забрать Туффи! И проверить что там с окнами и краном. Я, конечно же, была против того, чтобы Северин тут оставался, но этот маленький гость ни в чем не провинился. А значит, нужно проявить гостеприимство и исправить ошибку.

– Р-рав! Гав! Обор-р-р-рзел-ла совсем эта Сибилла! – пожаловалась мне Туффи. – Я надеялась, гав, спрятаться, но

она нашла меня каким-то заклинанием, и оно пр-р-ритащи-ло меня к ней, словно я какая-то двор-р-ровая шавка!

Я погладила собачку и почесала между ушей. Ей всегда нравилось, когда я так делала. А вот сидеть взаперти совсем не нравилось. Как и то, как дразнила ее доверенная мачехи, на глазах поедая бекон и мясо, делая вид, что вот-вот даст попробовать и съедая сама, а потом хохоча.

– Т-туффи, мне придется т-тебя увезти на время, – со вздохом сказала я. – К с-сожалению, это единственный вариант. Иначе она п-продолжит манипулировать мной. А мне очень н-нужно выпроводить отсюда Ледовитого к-князя.

Туффи расстроено заскулила. Она не хотела никуда уезжать, и я ее понимала. Я тоже была очень привязана к ней, но именно из-за этой привязанности я не хотела, что бы она подвергалась опасности из-за меня. А я планировала совершенно недостойные поведения принцессы вещи. Желательно так, чтобы мачеха ни о чем не прознала.

По поводу собачки я уже договорилась с Пелагеей, моей горничной. Ее родственники жили в другом королевстве, и она как раз через несколько часов собиралась уезжать. Я заплатила ей за содержание собаки втрое больше, чем могло бы потребоваться. А так же за то, чтобы она не рассказывала никому о том, куда именно пропала собачка.

После долгих прощаний, и отъезда Пелагеи и Туффи, я поговорила с экономкой замка о том, чтобы улучшить условия проживания Снува, маленького человечка, который при-

ехал к нам. Как оказалось, он был не просто мал ростом, а принадлежал к другой расе, очень редкой и низкорослой, их называли гномами. Экономка пообещала мне, что сделает все необходимое.

– Ах, да... – я сделала вид, что только что вспомнила. – Наш новый г-гость тоже не очень доволен условиями п-проживания.

– Как? – ахнула женщина. – Мы же поселили его в лучших покоях!

– Он г-говорит, что тоже мерзнет, – хмыкнула я. – Он, конечно же, п-повелевает холодом, но любит, чтобы д-дома было тепло. Сказал, что в Ра-Раасейской империи любят п-погорячее. Г-градусов т-тридцать семь было бы д-достаточно.

У экономки даже глаза на лоб полезли.

– Вот это да! Конечно же, я велю, чтобы натопили лучше! – сказала она. – А господину Снуву?

– Ему комфортно при т-той же температуре, что и н-нам с вами, – сказала я в ответ.

Экономка ушла. А я коварно улыбнулась. Ты сам выбрал войну, Северин! За годы жизни с мачехой я стала не забитым затравленным зверьком, а хищником. Мне пришлось отрастить и клыки, и когти, чтобы научиться защищаться. Так что сейчас у Сибиллы не осталось рычагов давления на меня, а отцу вредить прилюдно она не станет.

Глава 5

Северин

Когда зашел в комнату, почти сразу же стянул с себя рубашку, небрежно бросив ее на спинку стула. Жарища!

Умывшись ледяной водой, присел на диван, с наслаждением откидываясь на спинку и прикрывая глаза. Я устал. Несколько часов пересматривал имеющиеся трактаты в библиотеке. И ни слова не нашел о том, как решить настоящую проблему, из-за которой сюда приехал!

С раздражением посмотрел на прислоненный к стене посох. Угораздило его сломаться! Посох перестал работать за пару недель до того, как пришло письмо от королевы Сибиллы. Так бы точно никуда не поехал. Откровенно говоря, было лень. У меня в замке меня совершенно все устраивало. А посмотреть мир я мог и инкогнито, не занимаясь при этом обучением приколдовывающей королевы с Запада.

Сделал глубокий вдох. Ощутимая духота! Кто так топит вообще?! Невольно покосился на проведенный в комнате кирпичный ход от печи. Камни раскалились докрасна!

Взмахнул рукой, призывая магию. Повевало прохладой, и я едва не замурлыкал от наслаждения, а после неожиданно подумал о Гретте. Принцесса вела себя странно. Более того, дала вполне ясно понять, что она мне не рада. И это разжигало интерес. Почему такая вдруг неприязнь? Прежде отка-

за у женщин я не знал. А еще всегда получал то, чего хочу. Неожиданно я осознал, что сейчас тоже хочу нечто определенное. Чтобы кареглазая Белоснежка на меня посмотрела с тем же восторгом и восхищением, как и другие барышни. А еще лучше... С нежностью. Или затаенной страстью.

Усмехнулся. После снова глянул на печной ход. От того валил густой пар, как будто бы я находился в бане. Нахмурился. Нет, это просто невозможно! Кто так топит?!

Вышел из комнаты, чтобы позвать слуг, и почти сразу же встретился со Снувом.

– Мне починили все, представляете, господин? – довольно улыбнулся он. – Хотя я только вам и принцессе сказал про проблемы, не хотел проявлять неуважения.

– Починили? – с сомнением уставился я на гнома. – Хочешь сказать, у тебя тоже жара?

Снув удивленно моргнул.

– Жара? Да нет, вполне комфортно...

– Полагаю, меня хотели живьем сварить, не иначе. Хорошо, магия помогла!

Я сделал несколько шагов вперед, а потом, осознав кое-что, замер. Снуву все починили! И знала о проблемах только Гретта! А вот мне в это же время стали поддавать жару! С чего бы интересно?!

Хищно оскалился. Тебе это с рук не сойдет, маленькая заноза! Я предупреждал, что могу ответить. И что никуда не уеду.

У меня была идея, как отыгаться. Быстрым шагом я направился к Сибилле, уже зная, что скажу.

Гретта

Утро выдалось солнечным и искристым. А еще морозным. Удивительно было открыть скрипучую створку окна и увидеть, как переливается и блестит в лучах света заснеженный сад. Детвора, обитающая в замке, высыпала на улицу играть в снежки. Слышался смех и радостные возгласы.

Невольню я улыбнулась. Такой красоты у нас давно не было! Однако, вспомнив о папе, я моментально помрачнела и окошко закрыла. Нужно сосредоточиться на том, чтобы Северин как можно скорее покинул замок со своей зимой! Интересно, как он там? Хорошо попотел за ночь?

С этими мыслями я приняла душ, высушила волосы, вплетая в косы синие ленты и завязывая на бантики, надела красивое платье. Подойдя к зеркалу чуть подвела алым блеском губы. Мне этот оттенок шел, хотя я и пользовалась им не часто. Не знаю, почему сейчас захотелось?

Я вышла из комнаты. Завтрак обычно накрывали в малой столовой, но сегодня мачеха решила устроить его в ее мистической оранжерее. Это была большая и просторная веранда, с красивыми панорамными окнами, и множеством цветов и растений. Чего здесь только не было! Разве что только снежноцвета... И благоухающие розы, самых необычных оттенков, и лилии, и леориссы, подпитываемые ежедневно ма-

гией, с роящимися вокруг них мистическими светлячками! И свисающие с высокого потолка цветущие лианы.

Посреди всего этого великолепия был накрыт белоснежной кружевной скатертью стол. И здесь уже сидели и мачеха, и Янус, и Ледовитый князь. А вокруг них суетились слуги.

С моим появлением почти сразу же Северин поднялся со своего места и отодвинул для меня стул. Это было неожиданно и почему-то очень смущающе. Еще и Сибилла, поджав губы, что-то прошептала. Наверное, яд сцеживала. Как не захлебнулась, бедняжка?

– Всем д-доброе утро, – поздоровалась я с медово-сахарной улыбочкой. – С-северин, благодарю!

Я села на стул и только сейчас осознала, что было еще два свободных. Но мужчина будто бы специально устроил для меня ловушку, и я оказалась по его правую руку.

– Приятного аппетита, Гретта. Сибилла устроила великолепный завтрак.

– Очень р-рада.

Завтрак и правда был выше всяческих похвал. Правда, это была больше заслуга не мачехи, а наших поваров. Представляю, как их запугали! Таких изысков даже на большие праздники у нас не было. И поросенок в яблоках, и башенка из паштетов, и несколько блюд... Правда, всем этим кушаньям я предпочитала просто кофе с молоком и ванилью, а еще какой-нибудь легкий тост и джем.

– Я должен поблагодарить вас, Гретта, за заботу, – начал

разговор Северин, переключившись с обсуждения магии и Сибиллой. – Сегодня ночью в моей комнате было очень тепло.

Я едва не поперхнулась кофе. И все же сумела сохранить самообладание.

– Да? Ваш слуга п-проговорился, что у него в комнате имеются н-недостатки. И я п-поспособствовала их устранению, – ответила я безмятежно.

– Недостатки?! – охнула мачеха. – Почему я об этом слышу впервые?!

– Потому что ваша падчерица все очень быстро устранила, – ответил за меня Ледовитый князь, как-то уж очень странно сверкнув взглядом. – Я всем доволен. И знаете, я вдруг вспомнил, как хорошо у меня на родине было попариться в баньке! Уверен, что вы, Сибилла, и вы, Генриетта, по достоинству оцените данную оздоровительную и омолаживающую процедуру!

У Сибиллы разве что руки не затряслись от предвкушения. Слово “омоложение” было для нее как крючок для рыбы.

– Конечно же я согласна! Лишь скажите, что нужно делать! – пропела она.

А я вот пятой точкой почувствовала какой-то подвох. Ведь Северин не зря тонко намекнул мне на жару в комнате! А значит, эта “банька” – его завуалированная месть?

– А я, п-пожалуй, воздержусь, – хмыкнула я.

Ну-ка попробуй меня заставь!

– Я настаиваю, принцесса! Не отказывайтесь. Иначе я обидюсь, – в голосе женщины чувствовалась ужасно поддельная скорбь.

Вот только мачеха этого не замечала. Сурово сдвинула брови и приказала:

– Ты не будешь расстраивать нашего гостя, Генриетта!

– Т-туффи здесь больше нет, – хмыкнула я, а после расхохоталась. – Шантаж окончен. Я не буду д-делать того, чего не х-хочу.

– Перечить мне вздумала? – тихо прошипела Сибилла. – Еще пожалеешь!

Я усмехнулась. Ну да. Пожалее. Очень-очень. Когда-нибудь потом.

– П-приятного аппетита.

Я поднялась со своего места и ушла, празднуя в душе свою маленькую победу на Сибиллой. У нее даже лицо перекошило от злости!

У входа в комнату отца встретила служанку с подносом с фруктами. Наш лекарь очень рекомендовал их для здоровья папы. Особенно яблоки. Я специально выбирала самые красивые. Румяные и красные. Те, которые ему всегда нравились. Вот только сейчас, когда повсюду наступила зима, найти их может быть очень сложно.

– Люсита, я отнесу с-сама отцу, – сказала я.

Девушка сделала книксен и передала мне поднос.

– Желая вашему отцу скорейшего выздоровления.

– С-спасибо!

Она помогла мне открыть дверь. Когда я зашла внутрь комнаты, пропахшей запахом горьких трав и целебных снадобий, отец полулежал на подушках. Заметив меня, он несколько секунд напряженно всматривался, стараясь узнать. И лишь после, вздохнув, словно после мучительной борьбы, произнес:

– Гретта...

– П-папочка! – подошла к отцу, обнимая его, целуя в ключую небритую щеку, отставив поднос с фруктами на тумбочку. – Как ты?

Я присела на краешек его кровати.

– Я все время хочу спать, – с грустью произнес он. – Знаешь, иногда мне кажется... Что я...

Он замолчал.

– Что т-ты что? – испуганно произнесла я.

А он не ответил, прикрыл глаза на несколько секунд, словно засыпая снова. А когда открыл, то глянул на меня отстраненно и хмуро.

– Ты кто, девушка?

– П-папа... – на моих глазах проступили слезы.

Он снова меня не узнавал. Снова эта дурацкая болезнь съедала его! Отец видел мои слезы, но лишь отвернулся. А вместо него мне ответил кое-кто другой. Сибилла! Которая неизвестно как появилась за моей спиной.

– Он очень плох.

Я обернулась. Сейчас меня душили страх и горечь. И присутствие хоть кого-то, кому отец тоже не безразличен, было для меня ниточкой, за которую можно было ухватиться. Наверное, впервые я обратилась к мачехе с просьбой.

– Я не знаю, что д-делать... Ты же колдунья! Спаси его своим к-колдовством! Твоя магия... Почему при помощи нее нельзя ему помочь?

Мачеха вздохнула. И протянув руку, погладила меня по волосам. Но этот жест был скорее неприятным. И я отступила в сторону.

– Бедное дитя... Я не настолько сильна. И я не целитель... – вздохнула она. – Но Северин... Я бы могла спросить у него.

– С-северин? – выдохнула я. – Он с-сможет вылечить папу?

В груди затеплилась угасшая было надежда. Неужели Сибилла пригласила его, чтобы он мог обучить ее целительству?! Чтобы вылечить папочку?

– Не знаю. Но я хотела бы спросить у него. И мне, знаешь ли, будет очень неудобно, если он будет зол. А он зол, Гретта! Не знаю, что ты сделала, но ему не по нраву твои хулиганские выходки!

– Я... – у меня в горле встал ком.

Я поступила неправильно по отношению к Ледовитому князю? А ведь он и правда может помочь вылечить папу! Сибилла его попросит! И он обязательно поможет!

– Ты будешь послушной, Гретта! – с нажимом сказала мачеха, заглядывая мне в глаза. – Ты будешь умницей. Будешь делать все так, как я скажу!

Кивнула.

– Я на в-все согласна. Лишь бы п-папа был здоров!

– Умница, – улыбнулась довольно мачеха. – И да. Доделай процедуры у Клариты. Смотрины у короля Аранции уже через неделю!

Кивнула.

– Х-хорошо, – сказала это с внутренней дрожью, вспоминая пытку у Клариты.

Все, что угодно. Если это поможет моему отцу.

Глава 6

– Она тебя обманывает, Гретта! Ну как ты не понимаешь?!

– лисичка бежала рядом со мной по узкой тропинке.

Снежок поскрипывал под ногами, а закатное солнышко разукрасило его драгоценными искрами.

Я не стала сегодня заходить далеко, лишь решила прогуляться по самой кромке леса, чтобы пополнить кормушки для птиц и отдать оставшуюся с кухни еду проголодавшимся лесным жителям.

– Зачем ей это д-делать? Северин ведь и п-правда сильный маг. Он может п-помочь, – остановилась я.

– Северин, может, и сильный маг! Но она – сущая ведьма! Разве не видишь, как она вокруг него вьется, будто и нет у нее мужа, твоего отца! Она хочет тобой манипулировать! И нашла новый повод!

Я нахмурилась. Скорее всего так и было. И все же, попытаться стоило. Ведь это тоже шанс для моего отца. Я сказала об этом Рыжуле, и та лишь вздохнула.

– Тебе проще самой у Ледовитого князя спросить, сможет ли он справиться с этой болезнью или нет, – заметила лиска, а я в ужасе замотала головой.

– Т-ты что! Мы с ним и т-так в ужасных отношениях. А мачеха в-вон его ученица!

– Жаль... Ой! Снежок повалил!

Лиска радостно помчалась ловить снежинки, а я свернула к дому. Издалека было видно, что откуда-то там вьется дымок. Неужели кто-то развел костер?

Однако, оказалось, что все куда более масштабнее, когда я подошла ближе. Это был не костер, а самый настоящий домик изо льда! А рядом с домиком появилось небольшое озерцо, которое совсем не замерзло, и него шел легкий пар. Впрочем, пар шел не только от озера, но и из-за закрытой ледяной двери. А оттуда слышались чьи-то визги. Спустя пару секунд до меня дошло, что это Сибилла эти звуки издает.

Невольно хихикнула в кулак. Если Северин довел мачеху до такого состояния, то я уже ему благодарна. О том, что та же участь должна была очень скоро постигнуть меня, я старалась не думать.

– Ваше Высочество! Генриетта... Амина! Дафна де Флерди! – я повернулась, глядя, как ко мне, запыхавшись, бежит слуга Северина, Снув.

– Здравствуйте, – улыбнулась я. – Как вам, х-хорошо устроились?

– Лучше всех! – выдал гном, а после вдруг зашептал. – Ваша мачеха там едва чувств не лишилась! Слышал я вопли! А вам советую на скамеечку пониже садиться, тогда и парок щипать не так будет!

Вздохнула.

– Неужели т-так все плохо? Зачем ваш хозяин решил подвергнуть обитателей замка подобной п-пытке? Неужели

обиделся на мою н-небольшую шалость? – я попыталась, чтобы мой голос звучал как можно более невиннее.

Гном, кажется, проникся.

– Да вы не переживайте, принцесса! Банька – это весьма полезное для здоровья мероприятие. Главное на камушки поддать ароматной водицы, на березке или мяте настоящей! И веничком, веничком...

– Чего в-веничком? – не поняла я, на что гном лишь махнул рукой, а после, сославшись на срочные дела, куда-то умчался.

Я пожала плечами и пошла в замок. Какое-то время читала в своей комнате. А потом за мной пришла Пелагея, моя служанка.

– Ее Величество велит вам принимать целебные бани теперь! – сказала она. – Все необходимое я вам собрала!

В руках у Пелагеи и правда уже обнаружилось большое пушистое полотенце и легкий пеньюар, и рубашка.

– А... – начала было я.

– Рубашка, чтобы вы после баньки в озеро ледяное окунулись, – пояснила Пелагея, хотя этим лишь напугала.

– Ч-чего?! В озеро?! – охнула я.

– Я во всем вам помогу! – добродушно улыбнулась женщина. – Уже обучилась, как и что нужно делать!

Ее оптимизм мне совсем не передался. Я готовилась к худшему. Впрочем, как только пришла к ледяному домику, замерла истуканом. Рядом с дверью стоял Северин!

– Легкого пара, принцесса! – пожелал мне мужчина, а после, когда я подошла чуть ближе, на ухо прошептал: – Будто заново родишься! Знаешь, ассоциация с баней сразу пришла, как только ты жару в мою комнату поддала.

Я мило улыбнулась. Пусть эта улыбка и вышла слегка натянутой. Очень старалась себя держать в руках. Ведь иначе он может и отказать Сибилле в исцелении папы!

– Я п-просто хотела сделать как лучше! – попыталась оправдаться я. – А за пожелания спасибо!

Я гордо вздернула подбородок и прошла вслед за служанкой в гостеприимно открытую дверь ледяного домика.

В предбаннике было тепло, но не слишком жарко. Было удивительно, что при такой температуре ледяные стены домика совсем не таяли!

При помощи Пелагеи я скинула с себя одежду и прошла в помывочную, где стало куда как жарче, и на лбу и плечах сразу же выступили капельки пота.

– Теперь пожалуйста сюда, – Пелагея, в легкой рубаше, раскрыла для меня маленькую дверцу, и оттуда сразу дыхнуло таким жаром, что я невольно попятилась назад.

– Я н-не пойду! – пикнула я, и уже хотела вернуться назад, но заметила, как в щелочке между шторкой и оконным косяком мелькнула фигура Ледовитого князя.

Прогуливался он, ага! Желал лично послушать мои визги! Лучше бы наслаждался концертом от Сибиллы, я ни звука не

издам!

– Ваше Высочество? – Пелагея поманила меня рукой. – Не бойтесь. Больше пугают, чем на самом деле страшно.

Я кивнула. Ну ладно!

Как только я прошла в парную, дверь за моей спиной захлопнулась.

– Это называется полати, – сказала Пелагея, кивая на интересной конструкции широкие деревянные скамейки. – Ложитесь сюда!

Она похлопала по деревянному настилу, и я легла. Было очень жарко. Настолько, что мне казалось, что еще немного и закружится голова.

– А теперь приготовьтесь! Я специально с мяткой водички развела!

Она взяла в руки ковш, зачерпнула из большой деревянной бадьи и вдруг плеснула со всего маху на чан, полностью заполненный цветными булыжниками! Пар повалил такой, что я и охнуть не успела, как он окутал меня густым кипящим воздухом. От неожиданности взвизгнула.

Мятный чуть колкий горячий пар пропитал, казалось, каждую клеточку кожи, проник в легкие, нос, уши, вьелся в волосы! А Пелагея совсем с ума сошла, взяла висевший на стене веник из березовых веток и стала меня им хлестать! И снова пару поддала!

Не выдержав, завизжала.

– С-с ума с-сошла?!

– Так положено, Ваше Высочество! Для улучшения эффекта от процедуры!

Ну, Северин! Я отомщу! Целебная процедура?! Да я... Да я...

Что там дальше я подумать не успела, потому что вдруг прикоснулась рукой к своему лицу и удивленно ахнула. Пелагея, заметив неладное, тоже вдруг растеряла всю свою веселость. Пальцы смазали с щеки зеленоватую проступившую гадость, которая от жары пузырилась и испарялась.

– Что это такое, Ваше Высочество?

– Дрянь, к-которой меня м-мачеха и ее ведьма п-подчуют в ц-целебных уколах, – процедила я.

Сейчас, увидев, как проступила эта гадость на моем лице, я впервые задумалась о том, что там вообще в этом улучшающем цвет лица составе. И на маленькую секундочку задумалась о том, не могла ли мачеха приложить руку к болезни отца?

Нахмурилась. Да нет. Она же не убийца. Просто колдунья...

– Поддай-ка п-парку, Пелагея! – попросила я.

Раз уж пар этот таким свойством обладает, грех не воспользоваться и не вывести все мачехины эксперименты! Разумеется, об этом чудесном воздействии бани я ничегошеньки никому не расскажу. И Пелагее запрещаю говорить.

Северин. Ледовитый князь

Когда дерзкая девчонка зашла в возведенную мной баньку, я не собирался оставаться рядом. И так знал, что вылетит пробкой через несколько минут. Впрочем, как и Сибилла, ее мачеха. Однако, ко мне подбежал Снув, сообщив, что ему есть что мне рассказать, чтобы я его подождал здесь, а сам куда-то умчался.

Я нахмурился. Гном был не просто моим слугой. И не просто другом. Скорее соратником. Тем, кому я доверял безоговорочно, и все же... Он всегда вел свою игру. Хоть и на моей стороне.

Пока его не было, стал мерить снег шагами, невольно став прислушиваться после короткого взвизга. Отчего-то, вместо ощущения сладкой мести, я испытал волнение. Она там в порядке? Вдруг ей по здоровью бани нельзя? Вон, непонятно, откуда ее заикание взялось...

Нахмурился, после качнул головой. Да нет. Если бы было что-то не так, служанка, что находится там, уже бы давно выскочила с криками. А раз все хорошо, значит, лежит принцесса на лавках, хлещут ее веничком и парку ароматного поддают. Потом еще мне спасибо скажет!

Зря я подумал о палатках, веничке и, самое главное, о Гретте! Воображение живо нарисовало разомлевшую от жара и пара обнаженную белокожую красавицу...

– Господин! – Снув, запыхавшись чуть дернул меня за штанину.

– Да?

– Не нравится мне тут! Ой как не нравится!

– Что ты имеешь ввиду? – нахмурился я, а Снув вдруг вытащил из-за пазухи пузырек с каким-то зеленоватым составом.

– Яд!

– Яд?! – нахмурился я.

– Очень медленный и очень хитрый. Если его вводить под кожу, он накапливается, а затем лишает воли! Подчиняет сознание!

Схватил пузырек, применяя чары, и осматривая содержимое пузырька. Снув был прав! Не только состав, но и хитрое магическое плетение!

– То, что он есть у Сибиллы, еще не значит, что она его использует...

– Слуги говорят, что здесь много странного происходит... – снова сказал Снув. – Королева вовсе не такая белая и пушистая, какой пытается предстать в ваших глазах!

Мы не договорили. Вдруг дверца сбоку баньки распахнулась, и оттуда с разбегу вылетела Гретта и с визгом нырнула в созданный мной пруд с ледяной водой.

– Во дает! – гном ткнул меня в бок, а я только и успел, что оттащить его в сторону, своей спиной закрывая хохочущую принцессу.

– Господин! – Снув удивленно смотрел на меня. – Вам она... Вам она...

– Не смотри! – рявкнул на него. – Пойдем! И так задер-

жались!

Глава 7

Гретта

Это было и удивительно, и странно, но баня Ледовитого князя мне понравилась. Как и купание в ледяном озере! Уже у себя в комнате сидела, закутавшись в пушистое полотенце и читала книгу. Я вообще всегда любила читать. Мне нравились и простые любовные романы, и сложные и вдумчивые произведения, и даже научная литература. Я отдыхала, впитывала в себя то, чего мне совсем не доставало в моей жизни – тепло и любовь, а еще знания о моем родном мире.

– Гретта! – знакомая мне мышка тихонечко пропищала, подбежав ко мне. – Гретта!

– П-привет! – улыбнулась я, обрадовавшись внезапной гостье. – У меня п-пряник остался, хочешь?

Я полезла за пряником, специально оставленным после обеда для такого случая и угостила мышку. Та с благодарностью кивнула и стала грызть угощение. И лишь после этого подняла мордочку.

– Гретта! Твоя мачеха очень злится! Там такое произошло! – пискнула мышь.

– Что произошло? – удивилась я.

– После бани она отдыхала, а после отправилась в свои лаборатории и нанесла на волосы и лицо одно из своих отвратительных зелий, а после вдруг вылетела оттуда злющая

и... И слегка странная!

Зелье... Точно! Ведь я, когда перебирала тогда ее слизней, подменила одно и другое!

Охнула. Теперь мачеха точно не будет просить Северина о том, чтобы он помог моему папе! Как я могла забыть! Нужно было все исправить!

От ужаса я закрыла лицо руками. Что же теперь делать?!

Наскоро одевшись в более-менее подобающее платье, я забрала волосы в хвост и выскочила из комнаты, помчавшись к покоям мачехи. Правда, уже на бегу, поняла, что выдам себя с головой, если не остановлюсь и не успокоюсь. К тому же, на пути встретился Янус, щебечущий о чем-то с блондинкой-фрейлиной, кажется, ее звали Эмма.

– А-а-а! Гретти! Сестренка! – осклабился он. – Я как раз рассказывал о тебе своей прекрасной Мусеньке! О том, как ты отлично умеешь говорить скороговорки. Ну-ка, повтори! Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали!

Я едва не застонала. Только не хватало Януса с его издевками.

– П-просто дай п-пройти!

Но братец, выпятив грудь колесом, решил показать, какой он храбрый, интересный и могучий понравившейся леди, а потому загородил мне путь, не пропуская.

– Давай! Говори! Или вот эту... – он заржал, предвкушая свою гениальную шутку. – Карл у Клары украл кораллы, Клара у Карла украла кларнет!

Я покраснела от ярости. Как же ты меня достал братец! Уже хотела кинуться на брата и вцепиться ему в волосы, как услышала за спиной полный ледяного спокойствия знакомый мужской голос.

– Что здесь происходит?

Обернулась. Ледовитый князь. Чуть склонила голову в знак приветствия, и получила в ответ такой же жест и легкую, чуть заметную улыбку.

– Я развиваю у Гретты дикцию. Но она совсем не хочет учиться, – посетовал Янус. – Такая лентяйка!

– Дикцию... – повторил за ним Северин, подходя ближе и неожиданно вставая чуть передо мной, как будто бы защищая своей спиной.

Но последнее мне конечно же показалось, просто ему так было удобнее разговаривать с Янусом.

– Да. Очень хорошее упражнение. Скороговорки! – поддакнула его фрейлина.

– Да неужели? Занимательно! Думаю, любящий брат должен несомненно показать пример сестре! Повторяй: “Скороговорун скороговорил, выскороговаривал, что все скороговорки перескороговорит, но, заскорогоговорившись, выскороговаривал, что всех скороговорок не перескороговоришь”.

Северин сказал это так быстро и чисто, что даже я удивилась.

Янус засмеялся и попробовал. У него не получилось. Он сбился на первом же слове:

– Скороговырштьфу! – выплюнул он и заржал.

А вот Ледовитый князь не засмеялся. Вместо этого как-то уж очень мрачно усмехнулся и взмахнул рукой. От него к Янусу стремительно направился поток синевато-белого света, а после брат заорал. Его нога вся вдруг покрылась толстой коркой льда до самого колена.

– А-а-а-а! Что это?! Вы с ума сошли?!

– Я? – удивленно приподнял бровь Северин. – Конечно же нет! Мы же играем! И развиваем дикцию! Давай сначала, ничего не понял! Скороговорун скороговорил, выскороговаривал, что все скороговорки перескоговаривает, но, заскороговарившись, выскороговаривал, что всех скороговорок не перескоговоришь! Если ошибешься, мальчик, еще что-нибудь отморожу.

Я невольно хохотнула в кулак. Ведь Северин и правда за меня заступился! И от этого отчего-то вдруг стало очень приятно.

– Я не смогу-у-у!

– Учение – свет, молодой человек! Разве вы не знали? Давайте сначала...

Янус сделал еще попытку, и у него заморозили вторую ногу. Впервые видела, что бы он плакал. Впрочем, я и не хотела это видеть, уже собираясь уходить, проверять, что там с мачехой, как Янус вдруг испуганно заныл:

– Гретта! Прости! Пожалуйста, скажи ему, что бы он прекратил!

Я замерла. Янус никогда не просил у меня прощения. С самого детства, а затем после того, как заболел мой папа, брат всегда надо мной издевался. Правда, чем взрослее я становилась, тем все больше училась давать ему, и мачехе отпор. Однако, ни разу я не слышала от него слов извинений.

Я посмотрела на брата. Он был весь красный, а из его глаз текли слезы. Дрожащими руками от попытке отколупывать лед, с коленей, но он появлялся снова.

– От..отпусти его, – попросила я.

Северин прищурился.

– Сжалилась над тем, кто издевался прежде над тобой? – спросил он.

– Я? Вовсе н-нет! – попыталась я ответить как можно более равнодушно. – П-просто Янус – н-наследник престола Намгарда. Не д-думаю, что будет х-хорошей идеей ссориться с н-ним.

Ледовитый князь расхохотался.

– Bravo, Генриетта! Забота о Намгарде, родном королевстве! Знаешь, я тронут. Но мне все равно, испорчу я отношения с вами или нет. Мое княжество весьма удаленное и независимое. Лежит на островах. В самом Ледовитом окиане. Я не нуждаюсь в политическом равновесии или торговле.

Янус зарыдал уже в голос.

– П-прошу, освободите его! – нахмурившись, сказала я.

Если честно, то смотреть на страдания брата было больно. Сколько бы насмешек я от него не слышала, я не хотела,

чтобы он мучился или страдал.

– Я освобожу, Гретта, но только потому, что просишь ты. А не в угоду политике или чему-то еще, – сказал Северин, а после взмахнул рукой.

Лед с ног Януса осыпался осколками на пол, а после и во все растекся лужицами воды.

Брат завопил и бросился бежать. За ним же убежала и его фрейлина. А я, чувствуя себя ужасно неловко, тоже собиралась уйти, нужно было проверить, как там мачеха, но Ледовитый князь неожиданно меня задержал.

– Скажи, давно твоя мачеха занимается магией?

- Сколько я ее помню. А что? – спросила я.

- Она использует яды?

- Яды? – хмыкнула я. – Не знаю. Я в ее дела не лезу.

Не желая больше продолжать разговор, я ловко прошмыгнула между мужчиной и стеной и, сказав, что у меня дела, поспешила смотреть, насколько дорого обошлась мачехе моя выходка.

Впрочем, даже если бы я сама не пошла к ней, меня бы притащили в ее комнату. Потому что мачеха была зеленой! Оттенка свежей весенней молодой травы. Лицо, шея, руки... Лишь злющие глаза остались такого же цвета и оттого выделялись на зеленом фоне.

Однако, это было не все! Ее волосы тоже претерпели изменения! Все они оказались заплетены в какие-то странные фиолетового оттенка косматые трубочки!

- Что это, Гретта?! – рявкнула мачеха, стоило мне только зайти внутрь. – Это твои проделки, я знаю!

Дверь за моей спиной захлопнулась, а мне, оказавшейся снова в ее великолепных огромных покоях со статуями и фонтанчиками, стало ужасно жутко. Здесь как будто бы все было пропитано какой-то ядовитой аурой.

- У меня с-случайно упали флакончики и п-перепутались, - соврала я. – Мне жаль, что т-так вышло, п-правда!

- Случайно?! – взвизгнула мачеха. – Разумеется случайно! А ну смотри сюда!

Она взмахнула рукой. Прямо передо мной возникло огромное зеркало, в котором вначале появилось мое отражение, а после вдруг увидела лабораторию мачехи. Я перебирала ее слизней. Что было после я и так знала, и зеркало показало, как я переливаю жидкость из флаконов. Один в другой.

Вздохнула.

- Я с-сожалею.

- Сожалеешь?! – заверещала мачеха. – Как я покажусь Северину в таком виде?! Ты хоть знаешь, сколько я сил вкладываю каждый день в свою красоту?! А ты взяла и все разрушила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.